

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-КГ13-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 мая 2013 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании 31 мая 2013 г. по кассационной жалобе прокуратуры Республики Дагестан на постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. дело по иску Оруджева М. [] О [] к прокуратуре Республики Дагестан о признании приказов о наложении дисциплинарных взысканий незаконными и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Приказом прокурора Республики Дагестан от 7 февраля 2012 г. № 11-н прокурору [] района г. [] Оруджеву М.О. объявлено замечание. Приказом от 22 февраля 2012 г. № 16-н Оруджеву М.О. объявлен строгий выговор.

Не согласившись с указанными приказами, Оруджев М.О. обратился в суд с иском к прокуратуре Республики Дагестан о признании приказов о наложении дисциплинарных взысканий незаконными и компенсации морального вреда.

В обоснование своих требований истец указал на то, что с 5 декабря 2011 г. он находился в отпуске продолжительностью 25 календарных дней.

После выхода из отпуска ему было доложено, что статистические отчёты за 2011 г. сданы. Через несколько дней ему позвонила старший помощник прокурора Республики Дагестан Омарова П.К., от которой он узнал, что статистические отчёты за 2011 г. в бумажном варианте не представлены. О необходимости срочно предоставить отчёты он сразу дал указания своим заместителям. Оруджев М.О. также сослался на то, что, издавая приказ об объявлении ему замечания, ответчик не учёл, что согласно распоряжению по прокуратуре Советского района г. Махачкалы ответственным за формирование статистических отчётов является первый заместитель прокурора района А [REDACTED] сам он нарушения служебных обязанностей по предоставлению отчёта не допускал, в связи с чем оснований для объявления ему взыскания не имелось.

Оруджев М.О. полагал, что оснований для объявления ему строгого выговора также не имелось, поскольку он с 28 января 2012 г. по 4 февраля 2012 г. находился дома в связи с болезнью и не мог лично выехать 28 января 2012 г. на место взрывов ручной гранаты Ф-1 и самодельного взрывного устройства. Уголовное дело по фактам взрывов не было возбуждено, а специального донесения по данному факту в следственное управление республики не представлено по причине отсутствия сведений о причинении кому-либо телесных повреждений, о причинении телесных повреждений от взрыва несовершеннолетним стало известно только 29 января 2012 г. Ссылка в оспариваемом приказе от 22 февраля 2012 г. № 16-н на то, что ранее им допускались аналогичные нарушения, о чём письмом прокурора Республики Дагестан от 13 июля 2011 г. на данное обстоятельство уже обращалось его внимание, по мнению истца, необоснованна, поскольку с этим письмом он не ознакомлен и не знал о таких претензиях к его служебной деятельности. Однако, подписывая приказы о наложении дисциплинарных взысканий, прокурор Республики Дагестан не принял во внимание его объяснения.

Решением Советского районного суда г. Махачкалы от 9 апреля 2012 г. иск Оруджева М.О. удовлетворён. Признаны незаконными приказ прокурора Республики Дагестан от 7 февраля 2012 г. № 11-н о наложении дисциплинарного взыскания в виде «замечания» на прокурора [REDACTED] района г. [REDACTED] Оруджева М.О. и приказ прокурора Республики Дагестан от 22 февраля 2012 г. № 16-н о наложении дисциплинарного взыскания в виде «строгого выговора» на прокурора [REDACTED] района г. [REDACTED] Оруджева М.О. С прокуратуры Республики Дагестан в пользу прокурора [REDACTED] района г. [REDACTED] Оруджева М.О. взыскана компенсация морального вреда в размере месячного оклада.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2012 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2012 г. отменено, оставлено в силе решение [] районного суда г. [] от 9 апреля 2012 г.

В кассационной жалобе прокуратуры Республики Дагестан ставится вопрос об отмене постановления президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. и оставлении в силе определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2012 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 января 2013 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела президиумом Верховного Суда Республики Дагестан были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права.

Из материалов дела видно, что приказом прокурора Республики Дагестан от 7 февраля 2012 г. № 11-н «О привлечении к дисциплинарной ответственности» за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей по формированию статистической отчётности, неисполнение распоряжения прокурора Республики Дагестан от 22 ноября 2011 г. № 183/11р «О мерах по

принятию статистических отчетов за 2011 год» прокурору [] района г. [] Оруджеву М.О. объявлено замечание.

Приказом от 22 февраля 2012 г. № 16-н «О привлечении к дисциплинарной ответственности» за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, нарушение требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16 июля 2010 г. № 284 и приказа прокурора Республики Дагестан от 17 августа 2010 г. № 126 прокурору [] района г. [] Оруджеву М.О. объявлен строгий выговор.

При рассмотрении дела суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что факт ненадлежащего исполнения истцом служебных обязанностей не нашёл своего подтверждения в судебном заседании, обстоятельствами совершения Оруджев М.О. дисциплинарных проступков явились уважительные причины и тяжесть их незначительна.

При этом, признавая приказ прокурора Республики Дагестан от 7 февраля 2012 г. № 11-н незаконным, суд исходил из того, что Оруджев М.О. с распоряжением прокурора Республики Дагестан от 22 ноября 2011 г. № 183/11р «О мерах по принятию статистических отчетов за 2011 год» ознакомлен не был, кроме того, ответчиком не учтены такие обстоятельства, как нахождение истца в отпуске, длительные нерабочие праздничные дни, исполнение во время отпуска истца обязанностей прокурора А [] который должен был сформировать статистическую отчётность, не дожидаясь выхода Оруджева М.О. из отпуска, а также направление самим ответчиком А [] в командировку на учёбу на праздничные дни, о чём ответчик истца не уведомил и не возложил исполнение обязанностей прокурора района на другого сотрудника.

Признавая незаконным приказ от 22 февраля 2012 г. № 16-н, которым истцу был объявлен строгий выговор, суд сослался на нарушение ответчиком требований статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку у истца до применения дисциплинарного взыскания не было отобрано письменное объяснение. Кроме того, как указал суд, ответчик не учёл, что в период применения дисциплинарного взыскания обязанности прокурора возлагались на первого заместителя прокурора А [] с приказом о его командировке на учёбу прокурор района Оруджев М.О. ознакомлен не был.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия, с учётом установленных по делу обстоятельств и правоотношений сторон, оценив представленные по делу доказательства в их совокупности, пришла к выводу о том, что дисциплинарные взыскания наложены на Оруджева М.О. правомерно, факт ненадлежащего исполнения истцом служебных обязанностей достоверно подтверждён в судебном заседании.

Так, при рассмотрении дела судебной коллегией установлено, что распоряжение прокурора Республики Дагестан от 22 ноября 2011 г. № 183/11р «О мерах по принятию статистических отчетов за 2011 год» получено прокуратурой [] района г. [] 23 ноября 2011 г., в

связи с чем истец до ухода в отпуск 5 декабря 2011 г., не мог не знать об указанном распоряжении и о том, что днём сдачи отчёта является 11 января 2012 г. Кроме того, Оруджев М.О. 30 декабря 2012 г. вышел из отпуска и находился на своём рабочем месте, о чём свидетельствует табель учёта рабочего времени, а также утверждённый им в этот день график круглосуточных дежурств оперативных работников прокуратуры [REDACTED] района г. [REDACTED] на январь 2012 г. С этого же дня исполнение А [REDACTED] обязанностей прокурора во время отпуска истца, было прекращено. Между тем, в нарушение распоряжения прокурора Республики Дагестан от 22 ноября 2011 г. №83/11р статистическая отчётность была сдана истцом в электронном виде 13 января 2012 г., а на бумажном носителе только 26 января 2012 г.

Также судебная коллегия установила нарушение истцом требований приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16 июля 2010 г. №284 и приказа прокурора Республики Дагестан от 17 августа 2010 г. №126, поскольку прокурор района, либо лицо его замещавшее, не выехал на место происшествия 28 января 2012 г., в прокуратуре района надлежащим образом не было организовано несение дежурства, в установленном порядке графики дежурств ежемесячно не составлялись, ответственные лица с графиком не были ознакомлены, контроль за дежурством не вёлся.

Вывод суда о том, что при применении дисциплинарного взыскания в отношении прокурора района Оруджева М.О. прокуратура республики не учла, что обязанности прокурора района возлагались на первого заместителя прокурора района А [REDACTED] судебная коллегия правильно признала не соответствующим материалам дела. Так, согласно приказу от 11 января 2012 г. №5-о первый заместитель прокурора района А [REDACTED] был направлен на учёбу в г. Санкт-Петербург с 21 января по 7 мая 2012 г., а его обязанности были возложены на старшего помощника прокурора района М [REDACTED]. В период издания прокурором республики указанных приказов Оруджев М.О. находился на работе и не мог об этом не знать.

Президиум Верховного Суда Республики Дагестан отменил апелляционное определение Судебной коллегии, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с постановлением президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. в силу следующего.

Отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2012 г., суд кассационной инстанции в обоснование неправомерности издания приказа от 7 февраля 2012 г. №11-н, которым истцу объявлено замечание, сослался на то обстоятельство, что ответчиком не представлены доказательства того, что распоряжение прокурора Республики Дагестан от 22 ноября 2011 г. №83/11 р «О мерах по принятию статистических отчётов

за 2011 год» было направлено в прокуратуру [] района г. [] и Оруджев М.О. был ознакомлен с этим распоряжением.

Между тем, из материалов дела видно, что в судебном заседании судебной коллегии была исследована Книга № 6 учёта документов, отправленных с нарочным отдела особого и общего делопроизводства прокуратуры республики, из которой следует, что распоряжение прокурора республики № 183/11р «О мерах по принятию статистических отчетов за 2011» прокуратурой [] района г. [] было получено нарочным 23 ноября 2011 г., о чём свидетельствует запись в указанной книге.

Следовательно, судом апелляционной инстанции уже была дана оценка тому обстоятельству, что в день направления в прокуратуру [] района г. [] распоряжения прокурора республики от 22 ноября 2011 г. за № 183/11р и в последующие дни, до ухода Оруджева М.О. в отпуск с 5 декабря 2011 г., он, как прокурор [] района г. [], исполнял свои служебные обязанности, находясь на своём рабочем месте, и об указанном распоряжении не мог не знать.

Также суд кассационной инстанции указывает на то, что приказ прокурора Республики Дагестан № 16-н от 22 февраля 2012 г. о привлечении к дисциплинарной ответственности Оруджева М.О. в виде строгого выговора не содержит указания на нормы права, обязывающие прокурора района выезжать на место происшествия.

Указанные выводы являются необоснованными, поскольку при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции установлено, что в данном приказе делается ссылка на нарушение требований приказов Генерального прокурора Российской Федерации от 16 июля 2010 г. № 284 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации» и прокурора Республики Дагестан от 17 августа 2010 г. № 126 «О порядке представления специальных донесений и иной обязательной информации», где п.п. 5.1 и 5.2 приказа № 126 обязывают прокуроров городов, районной и специализированных прокуратур организовать дежурство работников прокуратуры, чтобы обеспечить незамедлительное реагирование на чрезвычайные происшествия и преступные проявления повышенной общественной опасности и значимости, оперативное информирование руководителей прокуратуры Республики Дагестан. А при возникновении чрезвычайных ситуаций, повлекших значительные человеческие жертвы, разрушения, лично выезжать на места происшествий в целях координации действий сотрудников правоохранительных органов, своевременного решения вопроса о подследственности, осуществления надзора за законностью проведения оперативно-розыскных и процессуальных действий.

В нарушение указанных приказов, по факту посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, имевшее место 28 января 2012 г. на территории [] района г. [], прокурор района Оруджев М.О. (либо лицо его замещавшее) лично на место происшествия не выехал.

Аналогичные нарушения допускались прокурором [REDACTED] района г. [REDACTED] и ранее, о чём письмом прокурора Республики Дагестан от 13 июля 2011 г. обращено внимание прокурора района на допускаемые нарушения и предложено исключить их впредь.

Данные обстоятельства были учтены при рассмотрении дела судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан, представленным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка и сделаны соответствующие выводы.

При этом следует отметить, что отмена или изменение в кассационном порядке вступившего в законную силу судебного постановления может привести к нарушению принципа правовой определенности, который требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено без достаточных оснований.

Правовая определенность предполагает уважение принципа недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела, который закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу решения только в целях проведения повторного слушания и принятия нового решения. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотру по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Однако президиумом Верховного Суда Республики Дагестан в постановлении от 8 ноября 2012 г. не приведено таких исключительных обстоятельств, послуживших основанием для отмены в кассационном порядке вступившего в законную силу апелляционного определения, достаточных для отступления от принципа правовой определенности и стабильности судебных актов.

В обжалуемом заявителем постановлении президиума в качестве судебной ошибки указано лишь на несогласие с оценкой суда апелляционной инстанции представленных по делу доказательств, а не на существенное нарушение закона, повлиявшее на исход дела.

Между тем согласно действующему гражданскому процессуальному законодательству оценка доказательств и установление обстоятельств по делу относится к компетенции суда первой и апелляционной инстанций. Суд кассационной инстанции не наделён правом оценивать доказательства по делу, и в силу статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иная оценка имеющихся в деле доказательств не является основанием для отмены судебных постановлений в кассационном порядке.

Кассационная инстанция может отменить судебный акт в случае, если установит существенные нарушения норм процессуального права,

регулирующих представление, исследование, а также оценку доказательств, повлиявшие на исход дела, и если без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В постановлении президиума Верховного Суда Республики Дагестан не содержится указания на допущенные судом апелляционной инстанции фундаментальные нарушения норм материального или процессуального права, которые позволяют отменить вступившее в законную силу судебное постановление и нарушить принцип правовой определенности.

Фактически президиум Верховного Суда Республики Дагестан вышел за пределы своих полномочий и дал иную, чем суд апелляционной инстанции, оценку собранным по делу доказательствам, посчитав установленным тот факт, что у ответчика оснований для наложения на Оруджева М.О. дисциплинарных взысканий не имелось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по мотивам, изложенным в постановлении президиума Верховного Суда Республики Дагестан, апелляционное определение отмене в кассационном порядке не подлежало.

Учитывая изложенное, удовлетворение судом кассационной инстанции исковых требований Оруджева М.О. нельзя признать правомерным, в связи с чем постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. подлежит отмене, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2012 г. оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Верховного Суда Республики Дагестан от 8 ноября 2012 г. отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 20 июня 2012 г.

Председательствующий:

Судьи: